

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №2, Том 11 / 2020, No 2, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/49KLSK220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Петров А.В., Черемушникова И.К., Чернышёва И.В. Инновации в медицинской практике XIX века: научные методы или модные тренды? // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/49KLSK220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Petrov A.V., Cheremushnikova I.K., Chernysheva I.V. (2020). Innovations in the medical practice of the 19th century: scientific methods or the fashionable trends? *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/49KLSK220.pdf> (in Russian)

УДК 618.2 (09)

ГРНТИ 76.01.09

Петров Андрей Владимирович

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Волгоград, Россия
Профессор кафедры «Философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины»
Доктор философских наук, профессор
E-mail: avpetrov79@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0157-5554>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=186807
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57192186351>

Черёмушникова Ирина Кабдрахимовна

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Волгоград, Россия
Профессор кафедры «Истории и культурологии»
Доктор философских наук, доцент
E-mail: inhabitus@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7211-0503>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=472073
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/M-6097-2017>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57193435462>

Чернышёва Ирина Валерьевна

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Волгоград, Россия
Доцент кафедры «Истории и культурологии»
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: iravale@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6668-5853>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=637195
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57193429989>

Инновации в медицинской практике XIX века: научные методы или модные тренды?

Аннотация. В статье представлен обзор модных тенденций в медицинской практике XIX века. Обзор опровергает представление о том, что мода и медицина – явления несовместимые и, напротив, подтверждает, что мода является универсальным феноменом и проникает не только в культуру повседневности, но и в профессиональные сферы.

В XIX веке здоровье превращается из ценности биологической в ценность социокультурную. В моду начинает входить здоровый образ жизни. Физическая красота рассматривается как неперенный атрибут здоровья. Врачи активно изобретают и способствуют популяризации «авторских» способов лечения различных болезней.

Обзор пестрой картины медицинской практики XIX века проведен на основе подхода, который привлекает самые разные источники – от медицинских текстов до художественной литературы и мемуарных источников. Авторы исходят из представления о том, что комплементарные дискурсы восполняют наши представления о медицинской культуре того или иного периода.

Освещены такие темы, как лечение минеральными водами на курортах, лечение радиацией, диетология и лечение виноградом, различные способы лечения модного аристократического недуга – меланхолии, первые шаги стоматологической и офтальмологической помощи, гомеопатия и герудотерапия, появление первых тренажеров.

Сделан вывод о том, что большое количество вновь возникающих медицинских тем и модных новинок в медицине были косвенным доказательством медицинского прогресса, побочной ветвью «золотого века» медицины.

Ключевые слова: медицинская культура; культура повседневности; медицина здоровья; здоровый образ жизни; новации в медицине; медицинская мода

Диалектика отношений общества и медицины преломляется через призму культуры, что влечет за собой необходимость внимательного изучения не только основных медицинских теорий, доказавших свою научную состоятельность, но и многочисленных возникающих и исчезающих медицинских практик, которые можно причислить к «модным новинкам» своего времени. Анализ пестрой картины медицинской культуры и медицинской практики XIX века возможен на основе подхода, который привлекает самые разные источники – от официально признанных классических медицинских текстов до художественной литературы и мемуарных источников. Зачастую именно комплементарные дискурсы отражают сложный путь, который проходит теоретическая и практическая медицина: от самых общих представлений и заблуждений к более глубокому научному пониманию причин и закономерностей нормальных и патологических процессов в человеческом организме.

На первый взгляд, мода и медицина – явления несовместимые. Однако весь ход развития медицины подтверждает, что мода в медицине – явление весьма не редкое. Итальянский врач Угетти, живший в XIX веке, справедливо заметил, что «и в храме Эскулапа это капризное божество устроило себе алтарь» [1, с. 28]. Несмотря на иррациональную природу моды, её следует рассматривать как сложное социокультурное явление, одним из движущих механизмов которого является автоматизм (рефлекс) социального сравнения и стремление индивида к саморазвитию. Мода легко проникает и в профессиональную сферу, в том числе и в медицину. Э. Тиббитс отмечал, что «ни в одном из отделов науки мода не играет такой роли как, в медицине». Он также указал, чем медицинская мода резко отличается от всех других, а именно тем, что не признаёт свою иррациональность и «всегда имеет научное основание». Она «менее чем все другие кажется бессмысленной, и именно поэтому в ее ловушку легко попасть [2, с. 14]. Мода в медицине настолько укрепила свои позиции, что даже современное врачевание, несмотря на все усиливающиеся позиции доказательной медицины, не вполне свободно от нее, и многие «устоявшиеся методы лечения поддерживаются силой инерции или силой моды» [3, с. 12].

Особенно ярко связь моды и медицины проявилась в XIX веке, и этому есть объяснение. Философия XIX века вновь поставила человека в центр мироздания. Активный рассудочный

человек приходит в мир, чтобы активно его преобразовывать. Новый человек должен был быть физически развитым (именно развитым, а не просто одаренным природой). Не случайно для XIX века характерным становится стремление к индивидуальному здоровью. Представление о физическом здоровье как о ценности, позволяющей человеку жить, существовало на протяжении всей истории человечества. Теперь же для человека стала важна не просто жизнь как биологическое существование, но, главным образом, качество этой жизни, возможность наслаждаться всеми жизненными благами, а также возможность реализовать свои таланты и высшее предназначение. Именно в XIX веке здоровье превращается из ценности биологической в ценность социокультурную. Даже красота теперь не могла быть отделена от здоровья.

В моду начинает входить здоровый образ жизни. Значительное место в досуге отводится занятиям спортом (велосипед, верховая езда, крикет, теннис, плавание). Постепенно в прошлое уходят нездоровые обычаи и привычки. Одежда становится более приспособленной к полу, возрасту, климату и роду занятий. Особое внимание обращают на гигиену одежды. Врачи обвиняли женскую моду в распространении инфекций, т. к. вошедшие в моду шлейфы приводили к тому, что женщина «подметала» юбками улицу и «несла» в дом частицы мокроты туберкулезных и дифтеритных больных» [4, с. 9].

Меняются представления о гендерных ролях, брачных отношениях, половой морали, способах воспитания детей. Женатое и замужнее положение становится почетным званием, а рождение и воспитание детей – почетной обязанностью родителей. Вместе с этим меняется отношение к кормилицам и становится более распространенным грудное вскармливание. Идеи эмансипации в корне изменили представления о роли женщины в обществе, что существенным образом повлияло на ее внешний облик. Всякая бросающаяся в глаза деформация, неестественность, насилие костюма над телом, которые совершенно спокойно и даже с эстетическим восторгом воспринимались на протяжении предыдущих столетий, теперь стали восприниматься как уродство. Врачи стремились убедить женщин в том, что корсеты, «уменьшающие на треть объем легких, вызывающие обмороки и выкидыши, сдавливающие внутренности живота и нарушающие пищеварение» чрезвычайно вредны для здоровья [5, с. 154]. Кроме того, корсеты провоцируют «развитие женских болезней и часто приводят к заболеванию туберкулезом» [6, с. 59].

Появляется новый тип женщины, соединяющий здоровье, силу, естественность и элегантность одновременно. Л. Бакст писал, что борьба за равноправие женщины и мужчины создала «женский костюм поразительно схожий с мужским. «Вечно женственное» остается (и предскажу очень ненадолго) только в вечернем костюме» [7, с. 4].

Не случайно именно в это время происходят революционные изменения в медицинской практике: рядом с медициной патологии и болезни начинает формироваться медицина здоровья. Первые идеи о необходимости формирования профилактического направления в медицине высказывались в разные исторические эпохи, начиная с античности, но реализовать эту идею на практике стало возможным только в XIX веке [8, с. 4].

Врачи активно изобретали и способствовали популяризации своих способов лечения. Появляется мода на лечение минеральными водами, радоном, кумысом и такие модные направления в медицинской практике, как гидротерапия, герудотерапия, гомеопатия. Врачи, работавшие на популярных европейских и российских курортах, стремились представить их как панацею от всех заболеваний. Справедливости ради нужно отметить, что они внесли заметный вклад в развитие физиотерапевтических методов лечения, диет, создали первые тренажеры, популяризировали закаливание, гигиенические и косметические процедуры и многое другое. Практикующие врачи, особенно те, кто пользовал состоятельных пациентов, работали в условиях высокой конкуренции. Не удивительно, что в медицину врывается мода.

Все модное обычно связывают с прогрессом, поэтому модные тенденции легко проникают в медицину. Однако привлекательные новинки часто оказывались «ничего не стоящими пустышками» [2, с. 9–10]. Из-за тщеславного желания врачей быть известным «многие ценные средства и методы лечения под влиянием неразумного применения приобретали склонность становиться крайне опасными и прямо губительными» [2, с. 15]. Врачи имели возможность совершенно безнаказанно «испытывать» на пациентах новейшие методы, изобретенные ими, особенно если они «употребляли способ, выработанный наукою», и не их вина, что «эта наука пока так несовершенна».

Обзор модных тенденций в медицинской практике XIX века логично начать с лечения на водах и курортной медицины. мода на курорты, возникшая в XVIII веке, достигла в XIX веке своего пика. Курортные врачи нередко привлекали своих знаменитых коллег для написания «научных заключений» о лечебных свойствах вод на их курортах. Менее удачливые, работавшие вдали от курортов, небескорыстно направляли туда для лечения даже безнадежных больных. Европейские курорты привлекали не только лечением, но и инфраструктурой, которая следовала последним модным увлечениям. Реклама (газетные статьи, статьи в модных журналах, популярные брошюры) работала во всю мощь. Истории о невероятных исцелениях безнадежно больных передавались из уст в уста и были лучшей рекламой. Так, Н.В. Гоголь, находясь на лечении в Остенде, пишет письмо в Висбаден графине Л.К. Виельгорской и приводит в пример чудесное исцеление графа А.П. Толстого, которому удалось так восстановить зрение, что по окончании курса он мог «читать без очков самую мелкую печать» [9, с. 87]. Ради рекламы врачи, вероятно, не гнушались и откровенно подложными историями. Одну из таких историй описывает Мопассан в своем романе «Монт-Ориоль».

В течение многих лет лечение минеральными водами на курортах было абсолютно беспорядочным, так как не существовало научного подхода к изучению показаний и противопоказаний. Это частенько приводило к печальным результатам. Так, лечение живописца Карла Брюллова водами серно-йодистого источника стало для него роковым. Эти воды оказались противопоказаны при болезнях сердца, в частности, при аневризме, которым страдал Брюллов. Стараясь вылечиться от ревматизма, великий живописец употреблял длительное время противопоказанную ему минеральную воду и умер от жесточайшего сердечного приступа» [10, с. 20].

Среди русской публики, особенно среди представителей высшего света, престиж иностранных врачей был необычайно высок. Особенно верили в непогрешимость германской медицины. Однако и немецкие врачи ошибались. Так П.С. Нахимов, подорвавший здоровье на флотской службе, отправился в 1838 г. на воды в весьма популярный Эмс, где его начали активно лечить. Местные врачи посоветовали продолжить курс оздоровления в Карлсбаде. Вот что написал Нахимов о своем лечении там: «Меня жгли, резали, несколько дней был на краю гроба, и ничего не принесло облегчения. Теперь у меня сыпь по всему телу, в левом боку продета заволока. Три месяца должен жить на одном молоке» [10, с. 21]. Весной 1839 г. после неудачной операции сосудов ноги в Гамбурге он неделю находился в «совершенно отчаянном состоянии» и, не рискнув более испытывать «прелести» немецкой медицины, отправился на родину» [10, с. 20].

Было немало врачей, которые скептически относились к поспешной популяризации непроверенных методов лечения на курортах. Тот же Э. Тиббитс замечает, что «невозможно не признать благотворное влияние минеральных вод в иных специальных случаях. Однако не подлежит сомнению, что употреблением многих этих вод управляет мода» [2, с. 45]. Кроме того, курорты часто критиковали за то, что лечение на них соседствовало с развлечениями самого сомнительного и вредного для здоровья характера. Лейб-медик, Измайловского полка,

бальнеолог Л. Бертенсон писал, что многие «ездят за границу не только ради лечения, но и для развлечений, и последние для некоторых больных представляют такую неотъемлемую принадлежность пользования на водах, без которой они не признают и самого лечения или не желают видеть успеха от него» [11].

Тем не менее, популярность курортов приводила к постоянному расширению спектра лечебно-восстановительных процедур: кроме обычного питья минеральной воды применялись купания, души, грязелечение при помощи грязи вулканического (фанго) и торфяного происхождения. Активно начали использовать лечебные свойства кумыса, ослиного и козьего молока. Наряду с более-менее безвредными методами лечения появлялись непроверенные и весьма опасные. Однако мода и желание подвергнуться модному (пусть даже непроверенному) методу лечения, несмотря на его дороговизну, была столь сильна, что многие состоятельные больные были готовы испытывать их на себе.

Именно так было после открытия радиации на европейских курортах. Лечебный эффект радоновых вод объясняли «таинственным процессом эманации (истечения, испарения)»; а «наиболее целесообразным способом лечебного применения эманации» признавалось «сочетание сильно-радиоактивных ванн с вдыханием эманации и питьем радиоактивной воды». Кроме того, начали применять «введение эманации путем впрыскивания, для местного воздействия на злокачественные новообразования», а позже начали «применять и с целью общего лечения» [12, с. 78]. Эффект от лечения эманацией так превозносился многими врачами, что породил своего рода радиоактивную лихорадку: «с одной стороны, с необычайным рвением и поспешностью стали всюду искать радиоактивные источники», а с другой – без всякой меры рекламировать существующие (Баден-Баден, Бад-Кройцнах, Бад-Гаштайн)». Постепенно чувство эйфории стало проходить, т.к. обнаруживались опасные побочные эффекты: обострялись боли в пораженных органах, появлялись новые боли там, где их раньше не было. Пациенты жаловались на головокружение, бессонницу, разбитость, ухудшение аппетита, повышение температуры.

Среди модных видов лечения появлялись и весьма экзотические, например, лечение виноградом, описание которого встречается у Н.В. Гоголя: «Больные едят виноград и ничего больше, кроме винограду. В день съедают по несколько фунтов, наблюдают диету, и после этого виноград, говорят, так делается противен, что смотреть не захочется» [10, с. 20]. Виноградом лечили не только на европейских курортах, но в России. В Крыму врач В.Н. Дмитриев разработал оригинальную методику лечения туберкулеза с помощью винограда. «Эффективность такого лечения вряд ли была большой, скорее всего, эта была лишь мода» [10, с. 20].

По-видимому, и первые тренажеры для «развития всех групп мышц безвольных пациентов» также появились на курортах. Во всяком случае, довольно точное описание этих ранних инженерных конструкций можно встретить в уже упомянутом романе Мопассана. Тренажеры имитировали сидячую и стоячую ходьбу, верховую езду и «сухое плавание». Последний представлял собой «сложную систему подвижных дощечек, скрепленных винтами в середине и по краям, вытягивавшихся ромбами, ... которая позволяла привязать и распластать на них одновременно трех «пловцов».

Одним из самых распространенных «аристократических» недугов, которым с удовольствием болели пациенты и который с увлечением лечили врачи, считался сплин, хандра или «экзистенциальная меланхолия», иначе говоря – «культивированная скука». Врачи предпочитали использовать термин «ипохондрия», поскольку считали, что этот недуг локализуется «в ипохондрах – верхних боковых частях живота, под ложными ребрами». Швейцарский врач Герман Аттенгофер в своих заметках о петербургском обществе писал:

«Есть много и таких, которые желают быть ипохондриками, поелику ипохондрия в моде» [13, с. 615].

Диагностировать ипохондрию было весьма непросто, поскольку симптомы были очень многообразны: болезнь начиналась с проблем пищеварения («несварение желудка» было распространенным и модным диагнозом); продолжалась ломотой в костях и обмороками, трепетанием сердца и фантомной чувствительностью». Мнительные больные «видели кошмары, не могли ни на чем сосредоточиться или, наоборот, зацикливались на ерунде». Больной мог быть печальным и задумчивым, мучительно размышлять о смерти или неожиданно доходить до истерик.

Основными причинами ипохондрии называли «слабую конституцию, беспорядочную жизнь и необузданные страсти, возмущавшие телесные соки». Этой болезни, в первую очередь, были подвержены меланхолики, имевшие врожденную «непреодолимую склонность к размышлению», дети пожилых родителей и ученые, вошедшие в группу риска по нервным болезням. Атенгофер видел причину в «расслаблении нерв от преждевременного и неумеренного наслаждения жизнью, от угнетающих душу чувствований и сильного напряжения ума». Он также считал, что «долго питаемые и обманутые надежды превращали в ипохондриков многих людей, не имевших прежде ни малейших следов сей болезни» [13, с. 15].

Разнообразие методов лечения было прямо пропорционально противоречивости симптомов. Ипохондрию лечили кровопусканием, промыванием желудка и слабительными (самым популярным средством был ревеня), хином, моционом на свежем воздухе, подвижными играми вроде кеглей и бильярда, работой на токарном станке, нюханьем табака, который раздражал потерявшие чувствительность нервы. Больным прописывали обливания, диеты, смену впечатлений и привычного образа жизни. Тем не менее, надежды вылечиться полностью не давал никто. Считалось, что, настигнув своих жертв в возрасте 30–40 лет, ипохондрия обычно не покидала их уже до самой смерти. Впрочем, как скептики, так и многие врачи продолжали считать, что среди ипохондриков немало мнимых больных, падких на модный диагноз, которым легко оправдать распущенность и вздорные мысли.

Слыть ипохондриком в свете становилось не просто модно – меланхолия становилась все более элитарной болезнью, средством повышения социального статуса. Русская литература XIX века создала целую галерею портретов зараженных меланхолией героев. Самыми известными являются Чацкий, Печорин, Онегин. Критикующая меланхолия позволяла бездействовать, сохраняя при этом позу и ауру избранности. Меланхолии были свойственны черты нарциссизма. Кроме того, это болезненное состояние имело налет гениальности, величия и безумия [10, с. 126]. Меланхолия широко распространилась среди недовольных представителей низшего дворянства, комплексующей интеллигенции, бесплодно и бесцельно живущей аристократии. Быстро растущий и богатый европейский рынок медицинских услуг тут же отреагировал на это появлением множества различных лечебных заведений, процедур и внимательных докторов, готовых бесконечно выслушивать пациента и исцелять его нервы и душу [10, с. 115].

Слабым местом российской медицины в XIX веке оставалась стоматология. «Зубная проблема» изрядно отравляла жизнь большинству людей. Правила зубоврачебной практики в России были официально регламентированы только в 1857 году; в первой же половине XIX века большинство жителей столицы пользовались домашними средствами, услугами знахарей, «заговаривающих» зубную боль, или услугами цирюльников, вырывавших, как умели, больные зубы [13, с. 827].

За состоянием зубов не следили даже представители высшего общества и чаще всего зубы не лечили, а только удаляли, причем, в довольно раннем возрасте. Ранняя утрата зубов была больше женской проблемой, связанной с многочисленными беременностями. Г. Аттенгофер писал, что «девицы, едва достигшие полного возраста, украшенные всеми прелестями, лишаются сего совершенства, в коем другие народы полагают столь высокую цену. Здесь (в Петербурге) увидишь не только беззубых старушек, но и беззубых молодых дам» [13, с. 15, 14].

Профилактика была самая примитивная: предлагалось лишь полоскать рот чистой водой и воздерживаться от сладкой и слишком тяжёлой пищи. Зубные порошки и эссенции неизвестного состава и происхождения, продававшиеся в аптеках, были скорее данью моде и приносили подчас больше вреда, чем пользы. Ничто так безжалостно не выдавало возраст и состояние здоровья, ничто не наносило такого ущерба красоте, как плохое состояние зубов, поэтому появление стоматологических услуг было принято с восторгом: «О зубных врачах и говорить нечего: их такое множество приезжает в Петербург, что даже трудно перечислить, а у всех вновь приезжающих сюда врачей поддельные зубы лучше природных; цена за каждый зубок от 25 до 50 рублей» [15, с. 47]. А.П. Чехов в своих рассказах часто описывал медицинскую практику своего времени. Так, в его рассказе «Общее образование» детально воспроизводится обстановка зубокабинета с пугающими инструментами и «креслами на винтах», объявления в газетах со всякими рекламными приемами («с зубами и без», а то и вовсе «вверх ногами»), броские вывески с «серебряными и золотыми медалями». Он упоминает и о том, что зубные врачи «пишут брошюры, изобретают эликсиры и зубные порошки и тем наживаются дома, коляски, состояния».

Среди столичных дантистов быстро появлялись знаменитости. Среди них был врач Давид Валленштейн, который имел свой кабинет на Невском проспекте, широко рекламировал своё искусство в городских газетах и пользовался большой популярностью. И.И. Пушкарёв замечал, что он «очень удачно скрывал это безобразие поддельными красивыми зубами» [15, с. 67]. Дантисты вставляли либо натуральные человеческие зубы, либо искусственные, сделанные из некой «крепкой массы», секрет которой врачи не разглашали. Сначала материал для протезирования привозили из-за границы, затем наладили его производство в Петербурге. Пломбирование зубов свинцом или золотом было дорогостоящей процедурой, доступной далеко не всем.

Еще одной распространенной проблемой в XIX веке были глазные болезни. К ним, как правило, относили «воспаления глаз» (аллергические реакции и конъюнктивиты), а также близорукость, которая была следствием «работы при свечах в тёмные осенние и зимние вечера». Однако, как отмечает Аттенгофер, в высшем свете Петербурга было модным быть близоруким или таким казаться. Вспомним, что героиня А.П. Чехова «Анна на шее» умела «близоруко щурить глаза, картавить, принимать красивые позы». По-видимому, плохое зрение, воспринималось, как характеристика интеллектуального человека, поэтому очень быстро в моду входят очки, пенсне, линзы. При этом качество их часто оставляло желать лучшего. Работавший в северной столице оптик Шедель отмечал, что большая часть очков, продаваемых публике, никуда не годится.

Еще одним модным увлечением и чудодейственным средством от всех болезней в XIX веке стали морфий, опиум, а позже кокаин. Их считали лекарством «забвения мук» и широко применяли против широкого спектра болезней. Опиум быстро стал моден. Привыкание к наркотикам никого не пугало и считалось мифом. Шарль Бодлер в «Поэме гашиша» так описывал это «лекарство»: «кусочек зелёной мастики, величиною с орех, издающий неприятный, возбуждающий тошноту запах. В нём-то и заключается счастье,

счастье со всеми его сумасбродствами. Глотайте без страха – от этого не умирают... Вы ничем не рискуете».

Считалось, что опиум – это эффективное средство лечения алкоголизма. Английский врач Паули разработал методику, которую известный русский доктор Спасский применял в 1830-е годы для врачевания «горьких пьяниц» и белой горячки. Больному поутру давали большую рюмку водки, а на ночь 1–2 грана опия (гран – 64,8 мг) в экстракте, да ещё и натерли мазью на основе всё того же опиума. Кокаин, открытый в 1855 году, стал применяться в борьбе лёгочными болезнями: врачи горячо рекомендовали его «для вентиляции лёгких», как «антибронхиальное средство» и «средство от кашля», в том числе спортсменам. Кроме того, наркотические средства в виде мазей, пастилок и свечей применяли против зубной боли, при ангине, мигрени, невротозов и все той же меланхолии.

Увлечение «природосообразными» методами лечения объясняет и необычайную популярность гомеопатии в XIX веке. Знаменитое учение гомеопата Ганемана проникло в Россию в последние годы царствования императора Александра I, благодаря немецкому доктору Адаму, прибывшему в Петербург, чтобы заниматься частной практикой. Популярность гомеопатии неожиданно возросла после успешного лечения холеры во время эпидемии в 30-е годы. В «Воспоминаниях» графини Н.Н. Мордвиновой находим следующие строки: «Когда в 1830 году в Москве появилась холера, то по письмам наших Львовых и Корсаковых из Московской и Саратовской губерний видно было, как удовлетворительно было там гомеопатическое лечение от этой эпидемии. Они сами лечили своих крестьян. Помещики сами ездили по больным, а жены их приготавливали порошки по гомеопатической системе» [16, с. 40]. После этого у нового учения появились последователи: к гомеопатии многие врачи старой школы обратились [16, с. 1]. Среди них – главный доктор Морского госпиталя, а впоследствии профессор клиники Петербургской медико-хирургической академии доктор Зейдлиц. Он уверовал в силу гомеопатии после излечения кадетов от «египетского воспаления» (острого эпидемического конъюнктивита).

Положительное влияние на судьбу гомеопатии в России оказала благосклонность к ней представителей царской семьи. Также гомеопатия пришлась по вкусу и многим знатым лицам в Петербурге. Даже русская православная церковь в лице таких почитаемых представителей, как праведный Иоанн Кронштадтский, святитель Игнатий, святитель Феофан Затворник и др., не только поддерживала гомеопатию, но и всячески способствовала ее распространению. Изучение гомеопатии было введено в учебные программы духовных семинарий Святейшим синодом. Священники-гомеопаты занимались лечением своих прихожан, т. к. другие виды медицинской помощи в отдаленных регионах России были зачастую недоступны.

Увлечение гомеопатией подвигло доктора Зейдлица на опыты по лечению первичного сифилиса в Мариинской больнице. «Сначала лечение шло успешно, но потом больные начали возвращаться с признаками вторичного сифилиса», при этом даже усиленные приемы основного вещества неразведенной тинктуры не дали никого результата. Зейдлиц решил изучить сочинение Ганемана о хронических болезнях и «был поражен таким громадным количеством бессмыслицы, что потерял всякую охоту изучать гомеопатию и прилагать ее на практике» [16, с. 10]. Врачи, которые придерживались традиционных способов лечения, отнеслись к гомеопатии крайне скептически, поскольку эта практика часто становилась «достоянием шарлатанов» и снискала себе репутацию модного средства, которое «иногда помогает. Но что же иногда не помогает? А кроме того, очень многие болезни проходят без всякого лечения вообще» [16, с. 12].

Кровопускание в XIX веке все еще использовалось практически каждым врачом и при всех возможных заболеваниях. Особую популярность приобрела такая его разновидность, как гирудотерапия. В России XIX века она стала настолько востребованной, что доктор

А. Вознесенский по поручению Российского Военно-медицинского департамента написал в 1859 г. «Монографию врачебных пиявок». Доктор Э.Т. Тиббитс считал, что такая «санитарная мода обладала склонностью порождать или даже прямо разрушать жизни». Он считал, что «в разумных пределах это средство окажется полезным и спасет много драгоценных жизней», все же «смерть от кровопускания – явление не редкое» [2, с. 18]. Не случайно существовала русская поговорка «Руду (кровь) пустить – в гроб гвоздь вколотить». В попытке объяснить причины повального распространения кровопусканий историк Лео Мулен приходит к выводу, что, «эта операция попросту была модной на протяжении IX–XIX веков, и как любая мода прекратила свое существование без видимых причин» [17, с. 23].

Медицинская практика XIX века показывает, что картина была очень пестрой, существовало такое количество модных названий, средств, имен, что больной оказывался в крайне затруднительном положении и не знал, «к какому лекарю прибегнуть с просьбой о помощи: к гомеопату или к аллопату, к холодным ваннам или горячим, к искусственным минеральным водам или к магнетизму. Среди междоусобий больному суждено было перепробовать на себе системы Бройна, Бруссе, Ганнемана, Леруа, Розарио, Гуфеланда... влияние электричества, магнетизма, ... и напоследок – за границу на воды» [15, с. 46–47].

Новые «научные» методы лечения, быстро «достигнув высшей стадии популярности, выходили из употребления и заменялись новыми, обладающими многочисленными преимуществами». И врачам, и пациентам необходимо было «быть настороже относительно привлекательности ослепительного, но часто быстро потухающего блеска так называемых научных новинок» [2, с. 14].

И все же нужно признать, что количество модных новинок, вновь возникающие модные медицинские темы в той или иной степени свидетельствовали об общем уровне науки и просвещённости общества, его заинтересованности и вовлеченности в медицинскую культуру. А главное – они были косвенным доказательством медицинского прогресса, побочной ветвью «золотого века» медицины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Угетти, Лапис Г.А. Врачи и пациенты: руководство по эксплуатации СПб.: ИГ «Весь», 2004. 160 с.
2. Тиббитс Э.Т. О моде в медицине XIX века. СПб.: Издание А.Е. Рябченко, 1885. 109 с.
3. Лаун Б. Дети Гиппократы XXI века: дела сердечные / Бернард Лаун; [пер. с англ. М. Вавиловой]. М.: Эксмо, 2010. 288 с.
4. Черемушникова И.К., Чернышева И.В. Новации в медицинской практике XIX века: увлечение модой или поиск научных оснований // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. №2. Том 19, С. 237–245. 2020.
5. Чернышева И.В., Черемушникова И.К., Петрова И.А. Исторические источники XIX века о женском здоровье и моде // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. №6 (119). С. 152–156.
6. Чернышева И.В. Врачи о проблемах женского здоровья на рубеже XIX–XX веков // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции. 2016. С. 52–61.

7. Бакст Л. Костюм женщины будущего // Биржевые ведомости. 1913. 23 марта. С. 4.
8. Медведева Л.М. Болезнь в культуре и культура болезни. Волгоград: Изд-во ВолгМУ, 2014. С. 4.
9. Манянина Е.И. Лечение Н.В. Гоголя в Остенде и Гrefенберге // Научный диалог. 2018. № 1. С. 83–95.
10. Мазин К.А. Русский бомонд на европейских курортах. XVIII – первая половина XIX в. / Современные проблемы сервиса и туризма. 2009, № 3 С. 8–24.
11. Бертенсон Л.Б. Могут ли излюбленные русскими больными иностранные лечебные места быть заменены отечественными? // Биржевые Ведомости. 28 и 30 марта 1915 г.
12. Бертенсон Л.Б. Радиоактивность в лечебных водах и грязях. С. Петербург: Изд. К.Л. Риккера, 1914. 203 с.
13. Богданов К.А. Врачи, пациенты, читатели. Патографические тексты русской культуры. Спб. Изд-во «Азбука», 2017. 930 с.
14. Юханнисон К. История меланхолии. О страхе, скуке и печали в прежние времена и теперь // Карин Юханнисон; пер. со швед. И. Матыщиной. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.
15. Пушкарев И.И. Описание Санкт-Петербурга и уездных городов Санкт-Петербургской губернии. Ч.3 / И. Пушкарев. СПб.: Тип. Санкт-Петербургского губернского правления, 1841. 172 с.
16. Боянус К. Гомеопатия в России. Исторический очерк. Типография В.В. Давыдова, М., 1882. 339 с.
17. Мулен Лео. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы (X–XV вв.). – М.: Молодая гвардия, 2006.

Petrov Andrey Vladimirovich

Volgograd state medical university, Volgograd, Russia
E-mail: avpetrov79@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0157-5554>

РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=186807

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57192186351>

Cheremushnikova Irina Kabdrakhimovna

Volgograd state medical university, Volgograd, Russia
E-mail: inhabitus@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7211-0503>

РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=472073

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/M-6097-2017>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57193435462>

Chernysheva Irina Valerevna

Volgograd state medical university, Volgograd, Russia
E-mail: iravale@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6668-5853>

РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=637195

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57193429989>

Innovations in the medical practice of the 19th century: scientific methods or the fashionable trends?

Abstract. The article offers an overview of fashion trends in medicine of the 19th century. This review overturns the fact that fashion and medicine unable to get along and, on the contrary, confirm that the fashion is general phenomenon penetrating not only to the culture of everyday life, but also to the professional activity.

In the 19th century the health is transformed from the biological value into the social and cultural value. The healthy life style became an attractive and fashionable trend. Physical beauty is seen as an indispensable attribute of health.

The doctors invented and popularized the fashionable “author's” methods of treatment with great enthusiasm.

The review of the mosaic picture of the medical practice of the 19th centuries is carried out on the approach, which attracts different sources – from the medical texts to the literature and the memoirs., because complementary discourse is able to complete our notion about the medical culture of some period or another.

The following topics are observed treatment with mineral waters at the fashionable resorts, treatment by radiation, diet and treatment by grapes, the different methods of treatment of melancholy, that was the noble infirmity, the first steps of stomatology and ophthalmology aid, homeopathy, leech therapy, the invention of the first training devices.

The authors came to a conclusion that large amount of newly appearing medical themes and fashionable innovations in medicine are the indirect confirmation of medical progress, side-line branch “of the Golden Age” of medicine.

Keywords: medical culture; the culture of everyday life; medicine of health; healthy life style; innovations in medicine; fashionable trends in medicine